

Глава 262: Давай! - 3

#1

ТУД...

Ослепительная вспышка разнеслась по небу. Это настолько красиво, что некоторые верующие Религии Трех Небес опустились на колени и взялись за руки, но это был не дух милосердного Бога, как они думали. Это была лишь энергия разрушения. Яркий крест на вершине Дворца Трех Небес... таял.

КАКАКАКАКАКА!!!

Столбы света не были проявлением божественной милости Бога. Нет, это был дьявол. Это было жестокое чудо зла. В противном случае, три верхние четверти Дворца Трех Небес, поклоняющегося Богу Трех Королевств, не были бы снесены.

ГРОХОТ...

Полуистлевший крест взлетает в воздух и падает на пол.

"Ох, ах, ах..."

Это было зрелище, которое могли наблюдать все жители Эль-Сеула. Вечно сияющий крест на самой высокой точке Эль-Сеула теперь исчез. Они просто не могли прийти в себя. Штаб-квартира Религии Трех Небес... Центр их веры и место, где пребывает живой сын Троицы...

Это место подверглось нападению.

В этот момент у них не было времени обратить внимание на внезапно появившихся красных зверей или драконов, которые угрожали Эль-Сеулу.

"Аргх!"

"Trinity!!!!"

Весь город был в состоянии столпотворения. За исключением третьего и четвертого районов, которые должны были сдерживать дракона, все верующие первого и второго районов стекались к стенам Дворца Трех Небес.

#2

На вершине разрушенного Дворца Трех Небес появился человек и высокомерно посмотрел на них сверху вниз. Тысячи или десятки тысяч глаз смотрели на него, но он без всякого волнения поднял что-то полуобгоревшее. Это была жирная свинья в красно-белом халате, украшенном золотом. Его кожа была молочного цвета, как будто он никогда раньше не видел солнца. Мужчина, которому на вид было около 50 лет, дрожал, возможно, от боли.

"О... это мой господин".

"Мой господин".

Люди склонили головы в страхе и благоговении, как только убедились, что этот человек - их лидер.

Старое воспитание с промыванием мозгов не позволяло им даже посмотреть вверх. Сыны Божьи - это те, кого они считают профанами, просто взглянув на них.

Даже в секте есть одна гегемония, особенно если ей уже десять лет.

Чжэхван пристально вглядывался в лицо человека, который был лидером "Религии трех небес". Его зовут Ли Си-ён. Забавно, но он был самым слабым, но только он остался в живых. Артефакты, которыми было покрыто его тело, смогли защитить его от атаки Джехванга. Мало того, его обугленные конечности также регенерировали.

"Ugh.... Са, спаси меня".

"Ты хочешь жить?"

Если бы он знал, о чем думает Чжэхван, он бы просто попросил его убить прямо здесь.

Не зная этого, он с нетерпением говорил с Чжэхваном, видя надежду на единственную жизнь.

"Я... если ты пощадишь меня, я прощу тебе все твои грехи и обещаю тебе место справа от меня на небесах... Уххххх..."

КРЕК

Рука Джехванга, не желавшая больше ничего слышать, схватила рот мужчины и вывернула его так, словно он выжимал сок из пресса. Кровь вместе с вырванными зубами упала на пол. Чжэхван даже не хотел продолжать разговор. Этот Ли Си-ён был просто одним из тех, кто пристрастился к секте.

POW...

"Я возьму столько же, сколько ты сделал". Рука Чжэхван схватила правое запястье мужчины.

Лицо Ли Си Ёна, которое было недоверчивым, побелело от сильной боли. Его руку выкручивали.

"Что, что... э-э-э!"

Чжэхван выдернул руку. Скручивая плоть и обрывая мышцы, его кости были раздавлены и вытянуты вместе с венами и сухожилиями.

CRACK

"Ughhhhh!!!!!!!!!!!!!!"

Ли Си-ён широко открыл рот от боли, но он снова столкнулся с новым страданием, так и не сумев его почувствовать.

POW! CRACK

"AWKKK!!!"

Возвышающееся колено вошло между ног Ли. Этого было достаточно не только для того, чтобы раздавить его яйца, но и для того, чтобы Чжэхван поднялся к его тазу.

Все виды грязи вытекали наружу.

"Ха... ха..." Ли Си-ён, на мгновение потерявший рассудок от такой сильной боли, трясся с пузырьком во рту.

"Ты еще не можешь умереть".

Он отчаянно хотел свернуть шею этому человеку сразу, но умирать таким образом было слишком удобно для этого парня. Джахван, зажав рот мужчины самым удобным способом, называемым болью, поднял его на ноги. Две ноги мужчины болтались в воздухе. Отпустить его сейчас означало бы, что он упадет на землю, которая находилась на десятки метров ниже того места, где он находился.

Джахван крикнул, глядя в тысячи глаз один за другим. "Вот ваш Бог. Кто хочет спасти его, выходите вперед и докажите свою веру".

Наступило мгновение тишины. Десятки тысяч глаз безучастно смотрели на руку Джахванга.

Причинами их молчания были изумление и гнев. Вскоре после этого фанатики в бешенстве поднялись, как ураган.

"Уау! Спасите Владыку!"

Тысячи людей заполнили Дворец Религии Трех Небес. Лидер, который был важнее существования самого Эль-Сеула, был схвачен. Люди начали карабкаться на дворец, словно разъяренные муравьиные солдаты. Впереди них летели по воздуху старшие охотники Религии Трех Небес. Находясь на вершине Пирамиды Царства, они десятилетиями проникались всеми видами роскоши и развлечений и были заняты удовлетворением собственных корыстных интересов.

Их число исчислялось сотнями.

"Хорошо. Это хорошее различие".

Закатив уголки рта, Джахван отпустил руку, державшую их лидера, но лидер не упал, словно в воздухе его сжимали невидимые руки.

Джахван достал Стрелу из Бесконечного Хранилища. Если Астраф был лучшим в единой наступательной силе, то Стрела был лучшим в нынешней ситуации.

Он вызовет резню.

Джахван не был ни богом, ни богиней. Конечно, он не был злым духом. Он лишь переходит в божественную природу, наказывая все.

Он был богом наказания, который поставил наклонную шкалу в центр, и в глазах Джахванга он чувствовал, как прошлые проступки тех, кто сейчас поднимается вверх, как муравьи.

Он чувствовал мстительные духи многих людей. Это уродливое, грязное и тенистое место. Для них не существовало способа перевоспитания.

"Твой выход в мир принесет только вред... Я заставлю тебя заплатить".

Джехван направил стрелу в воздух, а не на охотников Религии Трех Небес, которые летели по направлению стрелы.

SWOOSH

Джехван, натянувший лук до предела, тихо пробормотал.

"Танцующие ливни, которые проникают..."

ZAAAAAP

Как только лук Стрелка был натянут, выпущенная красная стрела разбилась на десятки, и каждая из них начала сыпаться вниз, как вспышка света, казавшаяся фонтаном.

"Аргх!"

"Аргх!"

Не было пощады для ливня красных стрел. Они выслеживали охотников, которые подходили к ним, как будто следили за ними. Никто не мог убежать от них. Никто не мог от нее спрятаться. Стрела не учитывала возраст и пол, она лишь оценивала масштабы совершенных преступлений.

"Стоять! Поднимайтесь!"

"Аргх!"

Папапапапапапапапапапапапапа!!!

"Отстреливайся!!!"

Бесполезно прятаться за стеной, дьявольская стрела пробивает насквозь все, что стоит на ее пути.

Нетерпеливый направил на него оружие, но его попытка была пресечена другим Охотником.

"Нет! Там вожак!"

"Ты сумасшедший! Мы все умрем!"

Для них было невыносимо направить оружие на вождя, ведь даже взгляд на него мог привести к наказанию в виде сожжения.

"Наказание с небес для неверующих, которые попадут в вечность!"

"Ты трус! Отпусти лидера!"

"Не могу поверить, что вы используете его как щит..."

Те, кто не мог сделать то или иное, были заняты тем, что тыкали пальцами в императора.

"Ха." С точки зрения Джехванга, это абсурд. Щит? Скорее, решение Чжэхвана поставить лидера перед народом было направлено на то, чтобы отобрать тех, кто испытывает тягостные чувства к жизни.

Если бы они считали свою жизнь важнее верности своей религии, он бы спас им жизнь. Джэхван не был безжалостным убийцей, но он и не человек. Он был никем иным, как Богом, который карает.

"В атаку! Небесные ангелы!"

БАМ!!! Дудудудудуду ....

Одна сторона дворца взорвалась, и оттуда выплеснулось стадо черных. На руках у них были тяжелые перчатки. Если медное железо было прототипом в прошлом, то эти были завершены. Эти твари были как минимум вдвое сильнее в плане защиты и наступательной мощи.

Конечно, для Чжэхвана это было просто смешно. Как только рука Джэхвана, превратившего свое оружие в Астрафэ, отпустила тетиву...

СВОШ... БУМ!

В том месте, куда устремились небесные ангелы, остался лишь обугленный пепел, прежде чем его сдуло.

#3

"Гунги? Кажется, ты немного поверхностный. Все смотрят только на меня".

"А? Эй! Как эти люди смеют смотреть на меня свысока!"

Гунги, который не любил никому проигрывать, пришел в ярость от слов Джэхвана.

Гунги, который только что был в бешенстве, услышав провокацию Джэхвана, начал бушевать по-настоящему.

Бум! Бум-бум-бум!!!

"Аргх! Он рушится!"

"Убирайтесь с дороги!"

Здания рухнули, когда большой гигант размером с квартиру в красной реке начал бегать вокруг.

ZAP ZAP!

В этот момент над головой Чжэхвана появились десятки черных фигур.

Это было секретное оружие Религии Трех Небес, обладающее высочайшей способностью скрываться, они затаили дыхание, ожидая этого момента.

'Два ангела'

Если Небесные Ангелы были недавно созданным секретным оружием, то Два Ангела были настоящим секретным оружием Религии Трех Небес, существовавшим с прошлого.

Их было около 90, и они налетели на фланг Чжэхвана. Но Чжэхван уже знал об их существовании. Было просто смешно, что они осмелились парить вокруг него.

Их оружие пронеслось над тем местом, где мгновение назад стоял Чжэхван, его тело уже летело по воздуху.

Astrafe, который был затянут до предела, пронзительно закричал.

КРИК!

"Умри".

Ууууууууу!!! БАМ! БАМ!

Пучок красных молний, который бешено вращался вокруг тела Джехванга, вскоре оказался на кончике стрелы, прежде чем она была выпущена в сторону земли. И... стрела сожрала большую часть дворца вместе с его врагами.

Грохот... Бум! Бум-бум!

"Он... он сейчас упадет!"

"Прячьтесь! Аргх!"

Что-то катастрофическое произошло с людьми, прыгающими по Дворцу. Катастрофы, прорастающие из человеческого тела, без разбора разрушали Дворец.

Грохот...

Дворец религии Трех Небес, простояв десятилетия, рухнул. Люди больше не могли подойти к нему.

"Это... мастер-лучник...!"

Некоторые из тех, кто признал божественность Джехванга некоторое время назад, бросили оружие и опустились на колени.

"Мы не можем победить..."

Настоящий Бог спустился, чтобы наказать Религию Трех Небес. Чувство благоговения и беспомощности стало распространяться среди людей, как чума, когда Чжэхван стоял в воздухе и смотрел на них своими надменными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2132796>